

СТАТЬИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ В СССР

М. Е. Найденов

Одной из характерных черт истории человеческого общества на протяжении тысячелетий является противоположность между городом и деревней. Её возникновение связано с утверждением частной собственности, расколом общества на противоположные классы, образованием государства. В результате обособления ремесленного труда от земледельческого возникли города как центры ремесла и торговли с их специфическими интересами, противостоящими интересам деревни. Уже первое известное нам классовое общество, покоившееся на эксплуатации рабского труда, характеризуется наличием противоположности между городом и деревней. Рабовладельческий город эксплуатировал не только рабов, но и крестьянское население деревенской округи. Отчуждение города от деревни ещё более усилилось при феодализме. «Если в средние века, — писал Маркс, — деревня эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием городов, как в Италии, то город повсюду и без исключений эксплуатирует деревню экономически своими монопольными ценами, своей системой налогов, своим цеховым строем, своим прямым купеческим обманом и своим ростовщичеством»¹.

Победа капитализма принесла с собой полное подчинение деревни городу. Капиталистический город становится средоточием крупного промышленного производства, банков, кредитной системы, политической власти. Прямым следствием эксплуатации деревни городом при капитализме является не только забитость крестьянского населения, но и чрезвычайная отсталость сельского хозяйства по сравнению с промышленностью. Капиталистический строй в огромной степени углубляет и обостряет противоречие между промышленностью и земледелием. «Над земледелием, — указывал В. И. Ленин, — все сильнее и сильнее тяготеет гнет капитала, который образуется главным образом в сфере торговли и промышленности»². Эксплуатация деревни городом является таким же необходимым условием существования капитализма, как эксплуатация пролетариата буржуазией. Из противоположности между городом и деревней проистекали бедствия не только для сельского населения, но и для трудящихся масс города.

Идеологи буржуазии изображают противоположность между городом и деревней как явление вечное и неустранимое. Например, Е. Дюринг считал, что антагонизм между городом и деревней неустраним по самой природе вещей. Легальный марксист С. Н. Булгаков объявлял идею уничтожения противоположности между городом и деревней «совершенной фантазией», которая «вызовет улыбку у агронома». В то же время С. Н. Булгаков, Ф. Герц и другие усиленно пропагандировали пресловутую теорию устойчивости мелкого крестьянского

¹ К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1949, стр. 814.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 82.

хозяйства, стремясь затушевать непреложный факт непрерывного усиления эксплуатации деревни городом в условиях господства буржуазии.

Буржуазные идеологи стремятся доказать, что отставание земледелия от промышленности, противоположность между городом и деревней объясняются якобы природными особенностями земледелия, обуславливаются действием закона «убывающего плодородия почвы». На самом деле отставание сельского хозяйства от промышленности и наличие противоположности между городом и деревней обусловлены не этим пресловутым законом, а природой самого капитализма, капиталистическим общественным устройством.

Только в учении марксизма-ленинизма, дающем глубокий анализ капиталистического общества и указывающем пути его революционного преобразования, научно поставлена и проблема противоположности между городом и деревней. Марксизм-ленинизм учит, что противоположность между городом и деревней — неизбежный результат развития классово-антагонистического общества, которое покоится на частной собственности на средства производства. В условиях капитализма ликвидировать эту противоположность невозможно. Марксизм-ленинизм связывает проблему устранения противоположности между городом и деревней с уничтожением капиталистического способа производства, с победой социалистической революции и установлением диктатуры пролетариата. Чтобы ликвидировать противоположность между городом и деревней, надо ликвидировать капитализм. Соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению противоположности между городом и деревней было выдвинуто как одна из важнейших задач пролетариата уже в первом программном документе коммунизма — в «Манифесте Коммунистической партии»³.

Подробное теоретическое рассмотрение проблемы противоположности между городом и деревней должно быть предметом специального исследования. В настоящей статье мы рассматриваем вопрос о путях разрешения этой проблемы в конкретных условиях нашей страны.

До Великой Октябрьской социалистической революции Россия была относительно отсталой страной, в которой капиталистическую экономику оплетала густая паутина феодально-крепостнических пережитков, а политическая власть и в период капитализма находилась в руках реакционного класса дворян-помещиков. Передовое капиталистическое промышленное производство существовало здесь рядом с полукрепостническим, полуфеодальным сельским хозяйством, сравнительно высоко развитые в культурном отношении крупные промышленные центры — рядом с медвежьими углами отсталой деревни, с её почти поголовно неграмотным населением.

Наличие множества крепостнических пережитков при общей технико-экономической отсталости страны приводило к тому, что в России существовала ещё более глубокая пропасть между городом и деревней, чем в передовых капиталистических странах Западной Европы. В России начала XX в. капиталистическому городу противостояла, в сущности, полуфеодальная деревня, разоряемая помещиками, городской и деревенской буржуазией и царским самодержавием. Буржуазия разоряла крестьянство, проводя политику высоких цен на промышленные товары и крайне низких цен на продукцию сельскохозяйственного производства.

Чрезвычайно тяжёлой для крестьянского населения России была налоговая политика царизма. Царское правительство облагало крестьянские земли гораздо большим налогом, чем помещичьи, и разоряло крестьянство высокими косвенными налогами на такие предметы, как керосин, спички, соль, сахар, водка и т. д. «Крестьяне и рабочие вместе,— писал В. И. Ленин,— составляют $\frac{9}{10}$ всего населения и платят

³ См. «Манифест Коммунистической партии». Госполитиздат. 1949, стр. 56.

$\frac{9}{10}$ или $\frac{8}{10}$ всех косвенных налогов. А из всех доходов крестьяне и рабочие получают, наверное, не больше $\frac{4}{10}$!»⁴.

В то время как в капиталистической промышленности применялась сравнительно высокая техника, в сельском хозяйстве России преобладали такие средневековые орудия обработки земли, как сохи, серпы, деревянные бороны и т. д. По данным переписи 1910 г., крестьянское хозяйство России насчитывало 7,8 млн. сох и косуль, 2,2 млн. деревянных плугов, 17,7 млн. деревянных борон и только 4,2 млн. железных плугов⁵. Такие высокопроизводительные машины, как тракторы и комбайны, почти не применялись даже в крупных хозяйствах помещиков и кулаков.

Капитализм обрекал трудящиеся массы на темноту, забитость и невежество. Царское правительство, расходовавшее громадные средства на содержание двора, армии и т. п., отпускало крайне скудные средства на народное просвещение. Так, в 1914—1915 гг. в сёлах и деревнях России было всего 93 770 школ, из них неполных средних — только 367, а средних и того меньше — 92, то есть одна средняя школа приходилась примерно на 5—6 уездов⁶. Ещё более разительны данные о состоянии здравоохранения. Достаточно сказать, что более чем на 100 млн. деревенского населения в 1914 г. имелось лишь 4 975 врачей⁷. Такие учреждения, как театры, клубы, библиотеки, вообще были неизвестны крестьянам. Составляя $\frac{5}{6}$ населения страны, крестьяне были отделены от городской культуры глубокой пропастью.

Задача устранения вопиющей отсталости сельского хозяйства и повышения его культурно-технического уровня выдвигалась всем ходом экономического развития России. Но эту задачу нельзя было осуществить, пока у 10 млн. крестьянских дворов имелось 73 млн. десятин земли, а у 28 тыс. «благородных и чумазных лендлордов» — 62 миллиона⁸. Лишь уничтожив помещичью собственность на землю и ликвидировав остатки крепостничества, а затем и капиталистическую систему, можно было поднять производительные силы сельского хозяйства, положить конец его отсталости и на базе социалистической системы хозяйства устранить противоположность между городом и деревней. Только Великая Октябрьская социалистическая революция, установив власть рабочих и крестьян, создала необходимые условия для уничтожения противоположности между городом и деревней.

В работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин глубоко раскрыл сущность проблемы ликвидации противоположности между городом и деревней. И. В. Сталин указывал, что «противоположность между городом и деревней при капитализме нужно рассматривать как противоположность интересов», что «экономической основой этой противоположности является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства деревенского населения всем ходом развития промышленности, торговли, кредитной системы при капитализме», что именно «на этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к «городским людям»⁹.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что ликвидация противоположности между городом и деревней не могла произойти в виде единовременного акта. Это был длительный исторический процесс. Ликвидация противоположности между городом и деревней решалась не как самостоятельная задача, а как неразрывная часть социалистиче-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 365.

⁵ См. «20 лет Советской власти». Статистический сборник. Партиздат. 1937, стр. 49.

⁶ «Социалистическое сельское хозяйство». Госпланиздат. 1939, стр. 102.

⁷ Там же, стр. 106.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 202.

⁹ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат. 1952, стр. 25.

ского строительства в СССР. Рассматривая этот процесс, мы хотим ограничить его исследование в настоящей статье определённым отрезком времени, от победы Октябрьской революции до массового колхозного движения в середине 1929 года. Понятно, что массовое колхозное движение знаменовало собой новый, и притом решающий, этап в историческом процессе ликвидации противоположности между городом и деревней. Но этот этап требует особого рассмотрения.

Важнейшей предпосылкой ликвидации противоположности между городом и деревней, как и всех других социалистических преобразований в нашей стране, явилось установление диктатуры пролетариата. Впервые в истории создано государство, поставившее перед собой задачу построить социалистическое общество, в котором максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей всех его членов является основной целью общественного производства. Новое, Советское государство построено на прочном союзе рабочих и крестьян. Опираясь на могучую силу этого союза, советская власть сломала сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, уничтожила старые, буржуазные и создала новые, социалистические производственные отношения.

С первых дней существования Советского государства Коммунистическая партия направляла его политику на всемерное укрепление союза рабочих и крестьян, на обеспечение в этом союзе руководящей роли за рабочим классом. Заботясь об укреплении союза рабочего класса с крестьянством, Коммунистическая партия стремилась положить конец тому недоверию и враждебному отношению деревни к городу, которые имели место при господстве буржуазии и помещиков, и установить новые отношения между городом и деревней. Союз рабочих и крестьян, следовательно, призван был сыграть решающую роль в разрешении проблемы ликвидации противоположности между городом и деревней.

Уничтожение противоположности между городом и деревней началось вместе с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Глубочайшие преобразования, осуществлённые в процессе самой революции, коренным образом изменили социальный облик страны. Они открыли эру борьбы за построение социалистического общества, не знающего частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком, создали необходимые предпосылки для устранения отсталости сельского хозяйства, для ликвидации вековой противоположности между городом и деревней.

Уже первый декрет советской власти — декрет о земле, принятый II съездом Советов, — имел важное значение для решения этой задачи. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа»¹⁰, — гласил первый параграф декрета. С уничтожением помещичьей собственности устранялась серьёзнейшая преграда на пути развития сельского хозяйства и экономического прогресса страны. Помещичьи латифундии обрекали деревню на беспросветную нищету и невежество. Вместе с землями, отобранными у помещиков, в распоряжение земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов перешли удельные, церковные и монастырские земли. Вслед за тем в пользование крестьян перешло 50 млн. десятин земли, отобранной у кулаков.

Советская власть передала крестьянам не только землю, но и другие средства производства. Уже в декрете о земле указывалось, что «помещичьи имущества, равно как все земли: удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение Волостных

¹⁰ «Экономическая политика СССР». Т. I. Огиз. Госполитиздат. 1947, стр. 7.

Земельных Комитетов и Уездных Советов Крестьянских Депутатов...»¹¹. Крестьяне получили весь живой и мёртвый инвентарь, отобраный у помещиков, а затем и у кулаков, на сумму около 350 млн. руб. золотом¹². В то время как капитализм разоряет мелких и средних производителей в деревне, экспроприирует их средства и орудия производства, советская власть с первых дней своего существования проявляет заботу о снабжении крестьянских хозяйств различными орудиями производства. В декабре 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал декрет, по которому все изготовляемые в стране, а также ввозимые из-за границы сельскохозяйственные машины и орудия поступали в монопольное распоряжение государства.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и проведения в жизнь первых аграрных мероприятий советской власти был разрешён аграрный вопрос в интересах трудового крестьянства. Вековые мечты и чаяния крестьян осуществились: крестьяне получили землю. Экспроприация помещиков и частично кулаков, национализация земли и передача её крестьянам в бесплатное пользование коренным образом изменили социальную структуру деревни. Класс дворян-помещиков, владевший громадными латифундиями, был навсегда уничтожен. Экономическая сила другого эксплуататорского класса была основательно подорвана. Значительное число ранее маломощных крестьянских хозяйств, получив из рук советской власти землю и сельскохозяйственный инвентарь, смогло подняться до уровня крестьян среднего достатка. Середняк сделался центральной фигурой в деревне.

Эти преобразования устранили остатки полуфеодалных отношений и подорвали капиталистические отношения в сельском хозяйстве. Тем самым был сделан огромный шаг вперёд по пути уничтожения противоположности между городом и деревней. Отменив частную собственность на землю, осуществив национализацию земли, советская власть заложила основы такого аграрного строя в деревне, который создавал наиболее благоприятные условия для перехода к социализму.

Решающее значение для ликвидации противоположности между городом и деревней имели социалистические преобразования, происшедшие в результате Великой Октябрьской революции в городе. Советское государство национализировало банки, железные дороги, торговый флот, крупную промышленность, была монополизирована в руках государства внешняя торговля. Советская власть разрушила буржуазно-помещичью государственную машину и, в частности, разветвлённый налоговый аппарат, созданный царизмом для высасывания из народа жизненных соков. В декабре 1917 г. Дворянский и Крестьянский поземельные банки были упразднены. Прежние кредитная и налоговая системы, служившие интересам эксплуататоров и разорявшие трудящиеся массы деревни, были ликвидированы.

Эти преобразования коренным образом изменили отношения между городом и деревней. Промышленность, банки, торговля, кредит и т. п., сосредоточенные в городе, являются орудием эксплуатации крестьянства и разорения большинства деревенского населения только при капитализме, когда они находятся в распоряжении буржуазии. В условиях же советского строя промышленность, поскольку она перешла в распоряжение Советского государства, равно как налоговая и кредитная системы, перестала быть фактором экспроприации и разорения трудового крестьянства. Торговля по мере вытеснения из неё частного капитала превращалась из средства эксплуатации деревни частным капиталом в форму экономической смычки между социалистическим городом и деревней. Крестьяне были избавлены от необходимости выплачивать ежегодно сотни миллионов рублей казне, кредитным учреждениям, помещикам за аренду земли.

¹¹ Там же.

¹² «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». М. 1939, стр. 259.

Одно лишь упразднение Крестьянского поземельного банка освободило крестьян от уплаты 1 300 млн. руб. золотом.

Указанные выше преобразования подорвали экономическую основу противоположности интересов города и деревни. Из орудия эксплуатации и разорения деревни в условиях капитализма город превратился при советской власти в оплот всесторонней экономической и культурной помощи деревне и социалистической переделки сельского хозяйства. Это стало возможным в результате утверждения в городе социалистического уклада. Основой нового, социалистического уклада стала государственная промышленность, развивающаяся в соответствии с объективными экономическими законами социализма. В противоположность основному экономическому закону современного капитализма существенными чертами и требованиями основного экономического закона социализма является обеспечение максимального удовлетворения непрерывно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. С уничтожением капиталистических производственных отношений в промышленности резко сузилась сфера действия в народном хозяйстве страны закона анархии и конкуренции. В то же время с каждым годом всё более расширял сферу своего действия закон планомерного (пропорционального) развития экономики нашей страны.

Претерпев столь глубокие преобразования, промышленность из орудия эксплуатации и разорения деревни превратилась в могущественный фактор подъёма и социалистической переделки сельского хозяйства. Социалистическая промышленность как более высокий тип общественного производства как по уровню производительных сил, так и по характеру производственных отношений призвана была оказать всемерную помощь сельскому хозяйству, покончить с его вековой отсталостью. Только при этом условии промышленность могла получить широкую дорогу для своего собственного развития. Ликвидация противоположности между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней с объективной необходимостью вытекает из самой природы социалистической экономики. Если частная собственность на средства производства порождает и постоянно углубляет пропасть между городом и деревней, то общественная собственность устраняет эту пропасть. Если объективным результатом развития капитализма является непрерывное обострение противоположности между городом и деревней, то объективным результатом развития социализма является уничтожение этой противоположности.

Ведущая роль социалистической промышленности объективно вытекала из самой природы социалистического уклада. Это, однако, отнюдь не означало, что деревня должна была пойти за городом в порядке самотёка. Деревня идёт за городом в порядке самотёка при капитализме, имея одностипный с городом капиталистический уклад. После свержения власти капитала одностипность экономического уклада города и деревни исчезла, так как в городе утвердился социалистический уклад, в деревне же продолжал господствовать мелкотоварный, по своей тенденции капиталистический уклад. Для того чтобы мелкобуржуазная деревня пошла за социалистическим городом, нужна была громадная хозяйственная организаторская деятельность Советского государства, созданного Великой Октябрьской социалистической революцией.

Разрушенное Октябрьской революцией государство буржуазии и помещиков охраняло всеми средствами священный принцип частной собственности. Держать в узде эксплуатируемые массы рабочих и крестьян было главной функцией буржуазного государства. Это государство не только создавало все условия, необходимые для эксплуатации деревни городом, но и само выступало как эксплуататор, используя в этих целях налоговую политику, кредитную систему и весь разветвлённый государственный аппарат.

Советское государство, защищая коренные интересы трудящихся масс, пользуется их всемерной поддержкой. Оно руководит социалистическим строительством, ведёт огромную хозяйственно-организаторскую и культурно-воспитательную работу среди трудящихся масс города и деревни. Основываясь на объективных законах экономического развития, политика Советского государства обеспечивает неуклонное движение советского общества к коммунизму. Советское государство сплачивает трудящихся нашей страны и ведёт их на борьбу за построение коммунистического общества; оно обеспечивает ведущую роль города в разрешении как всей проблемы коммунистического строительства, так и её важной составной части — проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней.

В ходе Октябрьской революции и в первые месяцы существования советской власти закалился и окреп союз пролетариата с беднейшим крестьянством. Глубочайшие аграрные преобразования, отвечавшие коренным интересам крестьянства, повернули в сторону советской власти и середняка. В годы военной интервенции и гражданской войны, когда над молодой Советской республикой нависла смертельная угроза со стороны империалистов и белогвардейцев, сложился военно-политический союз рабочих и крестьян, сыгравший решающую роль в разгроме внутренней и внешней контрреволюции. После гражданской войны Коммунистическая партия и советская власть укрепляли этот союз на новой экономической основе, на путях новой экономической политики. Новая экономическая политика (нэп) была рассчитана на победу социализма в СССР и тем самым обеспечивала успешное разрешение и проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней.

Разрешение же этой проблемы имело важное значение для всего дела коммунистического строительства в нашей стране. VIII съезд партии, собравшийся в обстановке ожесточённой борьбы против внешней и внутренней контрреволюции, по предложению В. И. Ленина внёс в программу РКП (б) особый пункт, в котором говорилось: «Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни, а в эпоху столь глубокого кризиса, как нынешний, ставит как город, так и деревню перед непосредственной опасностью вырождения и гибели, РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства...»¹³.

Нэп осуществлялся в условиях многоукладности в экономике страны. В городе успешно укреплялся социалистический уклад, а в деревне продолжал господствовать мелкотоварный. Противоположность этих укладов очевидна. В то время как государственная промышленность СССР развивалась по законам социализма, в сельском хозяйстве преобладало мелкотоварное производство. Это создавало противоречие между социалистической промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством. Но ни социалистическая промышленность, ни мелкобуржуазное сельское хозяйство не могли развиваться независимо друг от друга, без тесной связи между собой. Промышленность испытывает постоянную потребность в сельскохозяйственном сырье и продовольствии, тогда как сельское хозяйство в не меньшей степени нуждается в промышленных изделиях бытового и производственного потребления.

Политика Советского государства была направлена на установление тесной связи промышленности и сельского хозяйства, составляющих единое народнохозяйственное целое; без этого не могло быть победы социализма. Задача обеспечения тесной связи между промышленностью и сельским хозяйством и уничтожения противоположности между городом и

¹³ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Огиз. Госполитиздат. 1941, стр. 292.

деревней решалась одновременно с двух концов — преобразованием как деревни, так и города; при этом ведущую роль в решении задачи играл город. От социалистического переустройства города зависели социалистическая перестройка деревни и уничтожение её вековой отсталости. Деревня получала из города не только предметы бытового потребления, но и сельскохозяйственные машины и орудия, являвшиеся технической базой социалистической реконструкции сельского хозяйства, и огромную идейно-политическую и культурную помощь.

В 1925 г. И. В. Сталин указывал: «Необходимо максимальное снабжение деревни тракторами, как средство технического революционирования сельского хозяйства и как путь создания культурно-технических очагов в деревне. Необходимо, наконец, проведение плана электрификации, как средство сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними.

Таков тот путь, по которому должна пойти партия, если она хочет обеспечить смычку города с деревней по линии хозяйственной»¹⁴.

При наличии многоукладности в экономике страны связь между различными отраслями народного хозяйства, и прежде всего между промышленностью и сельским хозяйством, могла быть достигнута лишь развёртыванием товарооборота, лишь на базе рыночных отношений. Советское государство не могло устранить товарное производство, так как для этого понадобилась бы экспроприация крестьянства. На такой пагубный и преступный путь толкали Коммунистическую партию, Советское государство враги советского народа — троцкисты. Партия решительно отвергла этот путь, ибо он привёл бы к гибели социалистическую революцию и диктатуру пролетариата. Партия признала необходимым сохранить товарное производство и проводила такую экономическую политику, которая обеспечивала сохранение на известный срок мелкотоварного уклада в деревне.

С введением продовольственного налога Советское государство выдвинуло на первый план задачу всемерного развёртывания товарооборота между городом и деревней, который должен был обеспечить восстановление и развитие советской экономики. Но разрешить эту задачу невозможно было без серьёзного повышения товарности крестьянского хозяйства, которое ещё оставалось преимущественно потребительским ввиду крайне низкого уровня производительных сил в сельском хозяйстве. Крестьянское хозяйство испытывало острейший недостаток даже в таких примитивных орудиях, как серп, коса и т. п., не говоря уже о машинах и более сложных орудиях сельскохозяйственного производства. Развёртывание товарооборота упиралось в конечном счёте в снабжение деревни сельскохозяйственными машинами и орудиями. Это целиком и полностью зависело от социалистической промышленности.

Приступив к восстановлению народного хозяйства, Коммунистическая партия и советская власть проявили особую заботу о быстром темпе восстановления предприятий сельскохозяйственного машиностроения. Наряду с этим Советское государство увеличивало ассигнования для закупки машин и земледельческих орудий за границей. VIII Всероссийский съезд Советов, происходивший в декабре 1920 г., обязал все ведомства, в том числе и ВСНХ, широко организовать ремонт сельскохозяйственного инвентаря, снабжать ремонтные мастерские материалами, орудиями и инструментами, расширить сельскохозяйственное машиностроение и производство минеральных удобрений, считая эти задачи ударными и первоочередными¹⁵.

X Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в 1922 г., принял специальное решение «О мероприятиях по укреплению и развитию сельского хозяйства». В решении было сказано: «В целях снабжения

¹⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 157.

¹⁵ См. «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 172.

сельского хозяйства машинами и орудиями и обеспечения развития промышленности по сельскохозяйственному машиностроению республики, обратить внимание Совета Народных Комиссаров на своевременный отпуск необходимых средств на развитие русского сельскохозяйственного машиностроения внутри страны»¹⁶.

В результате повседневной заботы партии и Советского государства сельскохозяйственное машиностроение в нашей стране быстро восстанавливалось и развивалось. Об этом красноречиво говорит следующая таблица¹⁷:

Производство сельскохозяйственных машин и орудий
(в млн. рублей)

Г о д ы	Внутреннее производство
1921—1922	5,7
1922—1923	11,8
1923—1924	16,4
1924—1925	39,9
1925—1926	70,0

В 1926/27 г. продукция сельскохозяйственного машиностроения СССР почти в полтора раза превзошла продукцию сельскохозяйственного машиностроения царской России предвоенных лет (95 млн. золотых руб. против 67 млн. рублей).

Параллельно с расширением внутреннего производства в годы восстановления народного хозяйства временно возрастал ввоз машин из-за границы. Если в 1921/22 г. было ввезено из-за границы сельскохозяйственных машин и орудий на 4,7 млн. руб., то в 1924/25 г. — на 20,8 млн. рублей.

Сельское хозяйство нашей страны с каждым годом получало всё больше машин и орудий. Вот соответствующая таблица¹⁸:

Г о д ы	(в тыс. штук)			
	Плуги	Косилки	Молотилки	Вейлки и сеялки
1923—1924	173,5	43,2	13,6	21,3
1924—1925	582,0	55,8	34,5	53,5
1925—1926	945,0	88,1	54,7	94,8

Решающее значение для преодоления технической отсталости сельского хозяйства имела социалистическая индустриализация страны. Она обеспечила создание новых производительных сил, которые сыграли основную роль в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и ликвидации противоположности между городом и деревней. Политика социалистической индустриализации, провозглашённая XIV съездом партии и конкретно воплотившаяся в первом пятилетнем плане, была направлена на создание такой индустрии, которая реорганизовала бы не только промышленность в целом, но и транспорт и сельское хозяйство на базе социализма. План первой пятилетки предусматривал увеличение валовой продукции машиностроительной промышленности в 4 раза.

Мощный рост социалистической индустрии обеспечивал преодоление технической отсталости сельского хозяйства, готовил его техническое перевооружение и коренную реконструкцию. Уже в 1928/29 г. обеспеченность сельского хозяйства машинами и орудиями в 2,25 раза превышала довоенный уровень. По плану первой пятилетки сооружались гиганты сельскохозяйственного машиностроения в Ростове, Сталинграде, Саратове и ряде других городов. С каждым годом всё в большем количестве выпускались такие сложные машины, как жатки, сноповязалки, сеялки, молотилки и т. д.

Успешное осуществление социалистической индустриализации позволило неуклонно усиливать снабжение деревни передовой техникой. Так, в

¹⁶ Там же, стр. 264.

¹⁷ «Сельскохозяйственная жизнь». 1927, № 44—45, стр. 25.

¹⁸ Там же.

июле 1928 г., заслушав отчёт Северокавказского крайкома ВКП(б) о развитии сельского хозяйства в крае, пленум ЦК ВКП(б) принял решение завезти в край в течение двух лет не менее 10 тыс. тракторов. Центральный Комитет ВКП(б) обязал соответствующие органы обеспечить в тот же срок потребности края в рядовых сеялках и машинах по очистке зерна.

О глубоких изменениях в состоянии производительных сил сельского хозяйства, происшедших в годы индустриализации страны, свидетельствует тот факт, что в 1928/29 г. оно располагало уже 36 тыс. тракторов¹⁹, в то время как в 1926 г. имелось всего лишь около 14 тыс. тракторов. Значительная часть тракторов была произведена на отечественных предприятиях. Чтобы оценить значение этого факта, надо вспомнить, что в царской России накануне первой мировой войны насчитывалось лишь немногим больше сотни тракторов, да и то ввезённых из-за границы.

В результате успешного развития социалистической индустрии с каждым годом производилось всё большее количество сельскохозяйственных машин и орудий. Однако значительная часть трудового крестьянства не располагала средствами для приобретения даже таких простых орудий, как плуг, железная борона и т. д. Советское государство пришло на помощь трудовому крестьянству, организовав в широких размерах государственный и кооперативный кредит. В условиях господства капитала государственный и частный кредит является одним из рычагов, посредством которого буржуазия разоряет трудящиеся массы, город эксплуатирует деревню. При диктатуре пролетариата сельскохозяйственный кредит представляет собой важную форму помощи и поддержки трудового крестьянства государством, могучий рычаг подъёма производительных сил сельского хозяйства. «Ввиду того, что не все хозяйства в равной степени располагают средствами для коренного улучшения своих хозяйств,— указывалось в постановлении IX Всероссийского съезда Советов,— признать необходимой и спешной организацию долгосрочного сельскохозяйственного кредита через государственные, кооперативные и смешанные кредитные учреждения и товарищества, при широкой поддержке из средств государства»²⁰.

В течение первой половины 20-х годов была создана разветвлённая сеть учреждений сельскохозяйственного кредита, в которую наряду с кредитными и ссудо-сберегательными товариществами входили общества сельскохозяйственного кредита, сельскохозяйственные товарищества и другие кооперативные и смешанные кредитные учреждения. В 1924 г. был открыт Центральный сельскохозяйственный банк СССР. Главные задачи банка состояли в изыскании новых источников привлечения средств в сельское хозяйство и сельскохозяйственную промышленность, в объединении и планомерном использовании государственных средств, предназначенных для кредитования этих отраслей хозяйства, в предоставлении долгосрочного и краткосрочного кредита кооперативным и другим общественным учреждениям и предприятиям сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности. Банк содействовал развитию сети учреждений мелкого сельскохозяйственного кредита. В течение 1923—1926 гг. в союзных республиках были созданы республиканские банки сельскохозяйственного кредита.

В работе учреждений сельскохозяйственного кредита принимали активное участие широкие массы трудового крестьянства. На 1 октября 1926 г. в систему сельскохозяйственного кредита входило свыше 9,5 тыс. кредитных учреждений²¹, располагавших средствами в несколько сот миллионов рублей. Советское государство всемерно поддерживало учреждения сельскохозяйственного кредита, передавая в их распоряжение с

¹⁹ См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Огиз. Госполитиздат. 1941, стр. 329.

²⁰ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», стр. 209.

²¹ «Финансы СССР за XXX лет». М. 1947, стр. 84.

каждым годом всё больше средств из бюджета. По далеко не полным данным, на 1 октября 1924 г. бюджетные средства в учреждениях сельскохозяйственного кредита составляли 4,7 млн. руб., а на 1 октября 1925 г. — 20,5 млн. руб., на 1 октября 1926 г. — 47,5 млн. рублей²². В то же время увеличивались и собственные средства кредитных учреждений, а также паевые взносы самих крестьян. Всё это позволяло разветвлённой сети учреждений сельскохозяйственного кредита с каждым годом расширять размеры кредитования трудового крестьянства.

На восстановление и развитие производительных сил сельского хозяйства Советское государство выделяло большие средства. Так, в январе 1924 г. специальные средства были выделены для выдачи ссуд крестьянам, желавшим приобрести машины и орудия. Большие средства были предоставлены в распоряжение кредитных учреждений для кредитования землеустройства, оказания помощи крестьянам, применявшим передовые приёмы агрикультуры и агротехники, и т. д. Широкие массы трудового крестьянства охотно прибегали к помощи кредитных учреждений. Советское правительство принимало меры к всемерному удешевлению сельскохозяйственного кредита. В ноябре 1925 г. по решению правительства было осуществлено снижение процентов по долгосрочным ссудам с 7 до 6, а по краткосрочным — с 12 до 10. Эта мера явилась важным стимулом для дальнейшего развития сельскохозяйственного кредита.

Благодаря системе сельскохозяйственного кредита трудовое крестьянство имело возможность увеличить свои оборотные средства. Через систему кредита Советское государство направляло большие средства в сельское хозяйство и оказывало существенную помощь крестьянам. Созданная Советским государством система сельскохозяйственного кредита сыграла важную роль в восстановлении и развитии крестьянского хозяйства.

Подъёму сельского хозяйства способствовала правильная налоговая политика Советского государства. Советская налоговая система в отличие от налоговой политики в буржуазных государствах, направленной на усиление эксплуатации трудящихся масс, является орудием социалистического строительства. При политическом господстве рабочего класса налоги с населения являются одной из форм участия советских граждан в образовании государственных ресурсов для удовлетворения общественных потребностей. Особенность советского государственного бюджета заключается в том, что его расходы на нужды народного хозяйства значительно превышают доходы, получаемые от налогов с населения. В то время как единый сельскохозяйственный налог в 1925/26 г. составил 250 млн. руб., ассигнования государства на нужды сельского хозяйства достигли 450 млн. рублей. В 1927/28 г. государство, получив по сельскохозяйственному налогу 320 млн. руб., вложило в сельское хозяйство 714,4 млн. рублей²³. Эти данные показывают неуклонный рост бюджетных расходов на сельское хозяйство. Крестьяне, платя налоги, затем получали их назад в двойном и тройном размере.

Способствуя успешному восстановлению и развитию крестьянского хозяйства, советская налоговая политика учитывала платёжеспособность каждого крестьянского двора при его обложении налогом. Она строго соблюдала классовый принцип обложения. Предоставляя целый ряд льгот для маломощных крестьянских хозяйств, Советское государство усиленно облагало налогом кулацкие элементы. О классовой сущности советской налоговой политики свидетельствуют следующие данные. В 1924/25 г. бедняки, составлявшие не менее 35% крестьянского населения, платили всего лишь 6,2% общей суммы сельскохозяйственного налога, кулаки же, составляя 4—5% населения деревни, платили

²² Д. П. Дьяченко. Советские финансы. М. 1947, стр. 399.

²³ М. И. Калинин. Доклад на III сессии ЦИК СССР IV созыва.

16,9%. В 1925/26 г. налог с бедняцких хозяйств снизился до 4%, а налог с кулаков возрос до 21,2%²⁴. В 1927 г. 25% крестьянских, в основном бедняцких, дворов были совсем освобождены от уплаты налога. В октябре 1927 г. особым манифестом ЦИК СССР в честь X годовщины Великой Октябрьской социалистической революции было освобождено от налога ещё 10% крестьянских хозяйств. В 1929 г. по закону о сельскохозяйственном налоге 35% всех крестьянских хозяйств было вовсе освобождено от него²⁵, а большому числу маломощных середняков были предоставлены значительные льготы. Закон о сельскохозяйственном налоге, принятый в 1929 г., предусматривал новые льготы для бедняцких и маломощных середняцких хозяйств и усиливал налоговое обложение кулачества. В 1929 г. на кулацкие хозяйства, составлявшие не более 4—5% крестьянских дворов, приходилось 30—45% всей суммы сельскохозяйственного налога²⁶. Это наглядно свидетельствует о заботе советского правительства о материальном благосостоянии трудового крестьянства.

Благодаря классовой налоговой политике значительная часть крестьян, освобождённая от налога или получившая льготы, имела возможность большую часть доходов вкладывать в своё хозяйство. Налоговая политика Советского государства способствовала преодолению технико-экономической отсталости сельского хозяйства, росту производительности мелких крестьянских хозяйств, повышению заинтересованности трудового крестьянства в расширении своего хозяйства.

Экономическая помощь, оказанная трудовому крестьянству Советским государством, обеспечивала быстрые темпы восстановления и развития сельского хозяйства. С каждым годом расширялись посевные площади, улучшалось качество обработки земли, повышалась урожайность, умножалось количество крупного рогатого скота, лошадей, овец, свиней, птицы. Уже в 1925 г. валовой сбор зерна почти достиг довоенного уровня, составив 4,4 млрд. пудов²⁷. На основе успешного восстановления и развития народного хозяйства значительно поднялся материальный уровень трудящихся крестьян. Если до революции бедняцких хозяйств было не менее 65%, середняцких — 20% и кулацких — 15%, то в 1928/29 г. из 25 млн. крестьянских дворов было 35% бедняцких, 60% середняцких и 4—5% кулацких²⁸. Уменьшение почти вдвое удельного веса бедняцких дворов и увеличение втрое середняцких свидетельствовало о том, что в условиях советского строя миллионы крестьян вырвались из условий полуголодного существования и стали жить обеспеченно.

Быстрое восстановление сельского хозяйства позволило в кратчайший срок добиться серьёзных успехов и в области восстановления промышленности и железнодорожного транспорта. Это, в свою очередь, оказывало благоприятное воздействие на развитие сельского хозяйства, усиливая его снабжение машинами, облегчая перевозки товарного хлеба, улучшая снабжение деревенского населения товарами широкого потребления. Если в 1923/24 г. внутренний товарооборот в стране равнялся 10 млрд. руб., то в 1924/25 г. он достиг уже 14 млрд.²⁹, то есть 70% довоенного уровня. В последующие годы довоенный уровень был намного превзойдён. Так с каждым годом укреплялась экономическая связь социалистической промышленности и мелкотоварного сельского хозяйства, смычка города и деревни.

Укреплению смычки города с деревней и ликвидации прежней отчуждённости городского и сельского населения способствовала огромная массово-политическая и культурно-воспитательная работа, проводившаяся

²⁴ «Финансы СССР за XXX лет», стр. 248.

²⁵ См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 335.

²⁶ Там же.

²⁷ «20 лет Советской власти». Статистический сборник, стр. 52.

²⁸ Там же, стр. 46.

²⁹ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 318.

городскими рабочими среди крестьянства. Коммунистическая партия всегда придавала исключительное значение личному общению рабочих с крестьянами, в ходе которого рабочие получали возможность оказывать непосредственное воздействие на крестьянство в коммунистическом духе. В. И. Ленин призывал широко организовать поездки рабочих в деревню и всемерно усилить идейное общение города и деревни. «В то время, как буржуазное государство,— писал В. И. Ленин,— систематически направляет все усилия на то, чтобы отуплять рабочих города, подгоняя для этой цели всю издаваемую на счет государства, на счет царских и на счет буржуазных партий литературу, мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»³⁰. В. И. Ленин предлагал основать ряд объединений из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы своей целью оказание помощи деревне в её культурном развитии.

Следуя этим указаниям, Коммунистическая партия, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации развернули большую работу по повышению культурно-политического уровня трудящихся крестьян. Десятки тысяч партийных ячеек, находившиеся при фабриках, заводах, учебных заведениях, военных школах и т. д., устанавливали тесные связи с деревенскими ячейками. Сотни шефских рабочих бригад систематически выезжали в село, проводя там большую политико-воспитательную и культурно-просветительную работу, организуя школы и кружки ликвидации неграмотности, проводя доклады, лекции, беседы, показывая кинофильмы, устраивая спектакли. Вся эта работа имела огромное значение в воспитании крестьян в духе социализма. Вместе с тем она имела и немаловажное практическое значение для подъема сельского хозяйства. Рабочие привозили в деревню книги по агрикультуре и агротехнике и устраивали громкие читки их для крестьян, рабочие бригады в порядке шефской помощи ремонтировали сельскохозяйственный инвентарь и т. д.

Большую культурно-просветительную работу в деревне вели органы Советского государства. Ликвидацию культурной отсталости населения нашей страны, вековой темноты и невежества крестьян партия и советская власть рассматривали как одну из основных задач победившего пролетариата. Ещё в годы гражданской войны были организованы 41 тыс. пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных, которые окончили свыше 1 150 тыс. трудящихся. За этот период в деревне было открыто свыше 25 тыс. изб-читален и большое количество народных домов и других культурно-просветительных учреждений³¹.

После окончания гражданской войны и военной интервенции были достигнуты значительные успехи в области культурного строительства в деревне. За период с 1922 по 1928 г. расходы Советского государства на просвещение увеличились почти в 8 раз. Это позволило значительно расширить сеть начальных и средних школ как в городе, так и в особенности в деревне. Число учащихся в начальных школах за этот период увеличилось более чем в полтора раза, достигнув 11 566 тыс., а число обученных грамоте возросло более чем в три раза³². В деревне были созданы тысячи библиотек, изб-читален, сотни киноустановок. В развёртывании культурно-просветительной и политико-воспитательной работы в деревне большую роль играла периодическая печать. Наряду с центральными и местными газетами общеполитического характера ЦК партии издавал ещё целый ряд газет и журналов специально для деревни. Наибольшей популярностью среди крестьян пользовались газеты «Беднота» и «Крестьянская газета», которые не только информировали трудящиеся массы деревни о международном и внутреннем положении Советского Союза,

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 425.

³¹ «Финансы СССР за XXX лет», стр. 202.

³² Там же, стр. 204.

но и поднимали крестьянские массы на борьбу за скорейшее восстановление и дальнейшее развитие сельского хозяйства, пропагандировали передовые приёмы агрикультуры.

Серьёзные успехи были достигнуты и в области охраны здоровья трудового крестьянства. Расходы на здравоохранение за годы восстановления народного хозяйства (до начала первой пятилетки) возросли более чем в 10 раз. За это время число сельских врачебных участков возросло по сравнению с 1913 г. на 72,5%. Вместе с тем значительно расширилась сеть больниц, намного увеличилось количество больничных коек³³.

Таким образом, рассматриваемый период характеризуется большим размахом культурного строительства в деревне. Расширяя политический и общекультурный кругозор трудового крестьянства, культурно-воспитательная работа партии и Советского государства способствовала повышению политической активности и классовой сознательности деревенского населения. Она поднимала бедняцко-средняцкие массы крестьян на активную борьбу против кулачества и приводила к дальнейшему укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Повседневная забота Советского государства о восстановлении и развитии производительных сил сельского хозяйства, разносторонняя экономическая и культурная помощь крестьянству, политико-воспитательная и культурно-просветительная работа среди крестьян способствовали ликвидации противоположности между городом и деревней, помогали их сближению. Но при сохранении мелкотоварного уклада в деревне ликвидировать противоположность между городом и деревней было невозможно. Основой мелкотоварного уклада являлась частная собственность на средства производства. Мелкотоварное крестьянское хозяйство неизбежно порождало капиталистические отношения. Правда, Советское государство ограничивало рост этих отношений, проводило последовательную политику ограничения и вытеснения кулачества и в то же время всемерно поощряло развитие бедняцко-средняцких хозяйств в деревне. Для кулаков была затруднена покупка машин; аренда земли и использование наёмного труда разрешались лишь в определённых размерах. Кулацкие хозяйства облагались повышенным налогом, кулаки не допускались в Советы и подвергались другим ограничениям. Эксплуататорские тенденции кулачества ограничивались Советским государством. Однако пока существовал мелкотоварный уклад, оставалась почва для роста кулацких элементов. Вместе с тем при господстве этого уклада неизбежно продолжало сохраняться отставание сельского хозяйства. Крестьяне-единоличники с их мелким хозяйством не были способны применять такие высокопроизводительные машины, как тракторы и комбайны, и повышать товарность сельского хозяйства. Вот почему, оказывая разностороннюю помощь беднякам и середнякам, партия и Советское государство стремились перевести сельское хозяйство СССР на рельсы крупного социалистического производства.

Коммунистическая партия и советская власть исходили из того, что крупное производство имеет неоспоримые преимущества перед мелким не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Но крупное производство могло быть и капиталистическим и социалистическим. Понятно, что в интересах победы социализма и, в частности, в целях ликвидации противоположности между городом и деревней партия и Советское государство взяли курс на создание крупного социалистического производства в сельском хозяйстве. Такое производство могло возникнуть лишь в результате обобществления орудий и средств производства, находившихся в частной собственности отдельного крестьянского двора. Между тем сразу после Октябрьской революции крестьяне ещё не были

³³ Там же, стр. 205.

готовы к тому, чтобы обобществить свои средства производства и на этой основе перейти к ведению крупного коллективного сельского хозяйства. С другой стороны, молодое Советское государство не располагало ещё необходимой индустриальной базой, чтобы обеспечить крупное производство в сельском хозяйстве высокопроизводительными машинами.

Партия и советская власть понимали, что оба эти условия перехода к крупному социалистическому сельскому хозяйству не создадутся стихийно, в порядке самотёка, что этот переход нужно подготовить. В рассматриваемые нами годы партия и советская власть вели напряжённую борьбу за социалистическую перестройку сельского хозяйства. В этих целях партия выработала и претворила в жизнь политику социалистической индустриализации страны и обеспечила выполнение ленинского кооперативного плана. Гениальный план кооперирования России, разработанный В. И. Лениным, являлся дальнейшим развитием марксистской теории в новых исторических условиях. Это был план вовлечения в строительство социализма широчайших масс трудового крестьянства, составлявшего тогда почти $\frac{5}{6}$ населения России. Этот план определял пути и средства, подводящие крестьянские массы через простейшие формы кооперации — потребительскую, снабженческую, сбытовую — к высшей, производственной форме кооперирования — коллективизации крестьянских хозяйств.

Партия и советское правительство уделяли большое внимание кооперативному движению в деревне. Они неустанно разъясняли беднякосо-средняцким массам деревни цели и задачи кооперативного движения, пропагандировали опыт работы передовых кооперативных товариществ, раскрывали перед крестьянами выгоды, которые несла им кооперация. Сельские ячейки партии возглавляли кооперативное строительство. Партия направляла тысячи своих членов в деревню для помощи в развёртывании кооперативного движения. Большую агитационно-пропагандистскую и организационную работу вели в этом направлении шефские организации рабочих. Они разъясняли крестьянам преимущества кооперативных объединений в области сбыта, снабжения и производства и помогали создавать такие объединения. Так, например, ленинградские рабочие весной 1928 г. помогли организовать в подшефных сёлах и деревнях 31 машинное и 2 мелiorативных товарищества, 7 молочных артелей, 10 животноводческих союзов, 56 товариществ по общественной обработке земли, 41 прокатный пункт сельскохозяйственных машин и т. д.³⁴

В результате повседневного внимания партии и советского правительства, помощи со стороны рабочего класса, инициативы и самостоятельности самих крестьян кооперативное движение в деревне росло и ширилось. В 1927 г. по всей стране насчитывалось 70 271 сельскохозяйственный кооператив³⁵. В 1927/28 г. в сельскохозяйственной кооперации было объединено 9,5 млн. крестьянских хозяйств, то есть 37,5% их общего числа³⁶.

Наряду с массовым развитием первичных форм кооперации создавались производственные кооперативы в виде сельскохозяйственных коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли. Первые производственные объединения крестьян возникли сразу же после установления советской власти. Уже в декабре 1918 г. насчитывалось 1 579 коллективных хозяйств, а на 1 января 1921 г. их было уже 12 784. Всемерно поддерживая и поощряя сельскохозяйственные кооперативы всех видов, Советское государство проявляло особую заботу о производ-

³⁴ См. М. С. Смирнов. Борьба партии Ленина — Сталина за подготовку массового колхозного движения. Госполитиздат. 1952, стр. 56.

³⁵ «Статистический справочник за 1928 г.». Статистическое изд-во ЦСУ СССР. 1929, стр. 785—787.

³⁶ См. «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II, стр. 326.

ственных кооперативах, возникавших в деревне. Оно отводило коммуна и артелям лучшие земли, оказывало им материальную, финансовую, агрономическую и иную помощь. Так, в труднейший для молодой Советской республики период борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией Совет Народных Комиссаров ассигновал 1 млрд. рублей в фонд оказания помощи земледельческим коммуна, трудовым артелям и другим товариществам³⁷. С переходом на мирную работу по восстановлению народного хозяйства помощь Советского государства коммуна, артелям и товариществам по совместной обработке земли стала более значительной и систематической. Кооперативным хозяйствам был предоставлен целый ряд преимуществ перед единоличными хозяйствами в приобретении машин и орудий, чистосортных семян и породистого скота, в агрономическом и зооветеринарном обслуживании. Они облагались меньшим налогом, чем единоличные хозяйства. Им в первую очередь и на льготных условиях выдавались ссуды учреждениями сельскохозяйственного кредита. Обобществлённый сектор в сельском хозяйстве, занимавший сравнительно небольшое место в производстве валовой продукции, получил в 1926 г. от Центрального сельскохозяйственного банка почти третью часть всех ссуд банка. В этом факте ярко проявилась забота Советского государства об укреплении ростков социализма в деревне.

Земледельческие коммуны, сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли ещё не играли большой роли в экономике советской деревни. Но они уже тогда являлись живым примером, демонстрировавшим преимущества крупного социалистического хозяйства перед мелким индивидуальным хозяйством. Производственные достижения первых колхозов имели большое значение для развёртывания массового колхозного движения.

Кооперативное строительство в деревне подготовляло победу социалистического уклада над мелкотоварным. Оно являлось одним из самых важных факторов уничтожения противоположности между городом и деревней. Подготовляя социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, кооперативное движение наряду с другими факторами создавало то решающее условие, без которого немислима ликвидация вековой отсталости деревни от города и уничтожение противоположности их интересов.

Успехи социалистической индустриализации страны, создавшие необходимую материально-техническую базу для сплошной коллективизации сельского хозяйства, решительная борьба бедняцко-средняцких масс деревни с кулачеством, развитие сельскохозяйственной кооперации, внедрявшей в крестьянское сознание идеи коллективизма, опыт первых колхозов, показавших преимущества коллективных форм перед индивидуальным хозяйством, успехи совхозов, продемонстрировавших силу новой, передовой техники, подготовили коренной поворот в массах крестьянства в сторону колхозов. Волна колхозного движения непрерывно нарастала. Если на 1 октября 1926 г. имелось 14 660 коммун, артелей и товариществ по совместной обработке земли, то на 1 октября 1927 г. их уже насчитывалось 18 325³⁸. К 1 октября 1929 г. имелось 67 446 колхозов, в которых объединилось 1 919 тыс. крестьянских хозяйств. Процент коллективизации поднялся с 0,7 до 7,6%³⁹. Эти данные наглядно свидетельствуют о том, что в массах крестьянства начался великий перелом. Не только бедняцкое, но и средняцкое крестьянство вступало на новый, социалистический путь.

В связи с индустриализацией страны отношения между городом и деревней вступали в новый этап развития. Успехи индустриализации давали партии и советскому правительству возможность выдвинуть на

³⁷ «Экономическая политика СССР». Т. I, стр. 282.

³⁸ «Статистический справочник за 1928 г.», стр. 787.

³⁹ «Колхозы в 1929 г.». Госпланиздат. 1931, стр. XIII.

первый план новые, производственные формы смычки между городом и деревней. И. В. Сталин в апреле 1929 г. указывал, что если раньше социалистический город удовлетворял главным образом личные потребности крестьянина, мало задевая его производственные нужды, то теперь, продолжая удовлетворять личные потребности крестьянина, нужно налегать во всю на снабжение деревни сельскохозяйственными машинами, тракторами, удобрениями и т. д., чтобы обеспечить реконструкцию сельскохозяйственного производства на новой технической базе. Советская власть правильно учла возrastавшую нужду крестьянства в новом инвентаре, в новой технике и организовала ему невиданную в истории производственную помощь. Создав материально-техническую основу для социалистического переустройства сельского хозяйства, советская власть завершила процесс подготовки необходимых условий для полного уничтожения противоположности между городом и деревней.

Опыт социалистического строительства СССР наглядно опровергал «теорию» равновесия секторов, «самотёка» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства и всякие другие буржуазные измышления, призванные оправдать и увековечить противоположность между городом и деревней. В речи на конференции аграрников-марксистов в декабре 1929 г. И. В. Сталин указывал, что в связи с развитием массового колхозного движения вопрос об отношениях между городом и деревней ставится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет теперь размываться ускоренным темпом. «Это обстоятельство,— говорил И. В. Сталин,— имеет, товарищи, величайшее значение для всего нашего строительства. Оно преобразует психологию крестьянина и поворачивает его лицом к городу. Оно создаёт почву для уничтожения противоположности между городом и деревней. Оно создаёт почву для того, чтобы лозунг партии «лицом к деревне» дополнялся лозунгом крестьян-колхозников «лицом к городу»⁴⁰.

С началом сплошной коллективизации сельского хозяйства наступил заключительный этап процесса ликвидации противоположности между городом и деревней, непосредственно связанный с глубочайшим революционным переворотом 30-х годов, в результате которого был ликвидирован последний эксплуататорский класс — кулачество,— а многомиллионные массы трудового крестьянства были переведены на рельсы крупного колхозного производства, что означало победу социалистических производственных отношений над капиталистическими производственными отношениями в деревне. Вместе с завершением сплошной коллективизации сельского хозяйства была завершена и ликвидация противоположности между городом и деревней. В течение двух десятилетий благодаря тесному единению усилий рабочих и крестьян и мудрому руководству Коммунистической партии была успешно разрешена одна из труднейших задач коммунистического строительства — задача ликвидации противоположности между городом и деревней. Вслед за тем советский народ с ещё большей энергией принялся за разрешение очередной задачи — ликвидации существенных различий между городом и деревней. Важной вехой на пути осуществления этой задачи являются исторические решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., наметившие пути дальнейшего развития сельского хозяйства нашей страны. Претворение в жизнь этих решений, встреченных тружениками социалистического общества как в городе, так и в деревне с величайшим энтузиазмом, обеспечит крутой подъём социалистического сельского хозяйства уже в ближайшие 2—3 года и даст новый могучий толчок всему делу строительства коммунизма в СССР.

⁴⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 12, стр. 160.